

Т. Г. ПАНИКАРОВСКАЯ

ДИАЛЕКТНАЯ ГЛАГОЛЬНАЯ ЛЕКСИКА ОДНОГО ИЗ ГОВОРОВ ВОЛОГОДСКОЙ ГРУППЫ СЕВЕРНОРУССКОГО НАРЕЧИЯ

Изучение диалектной лексики может способствовать развитию русской исторической лексикологии, главная задача которой состоит, по словам П. Я. Черных¹, «в том, чтобы выяснить, как происходило развитие лексических средств русского языка в целом, во всех его разновидностях—литературного языка и говоров, включая и профессиональную терминологию; ...в том, чтобы выяснить общие линии и тенденции, направления в движении словарного состава русского языка...»

В последние годы стали появляться исследования, посвященные лексико-семантической характеристике диалектной глагольной лексики². Однако, эта лексика продолжает оставаться недостаточно изученной. Исследователей в большей степени привлекала морфология глагола в говорах, изученная к настоящему времени достаточно обстоятельно.

В данной статье содержатся некоторые наблюдения над глагольной лексикой одной «относительно замкнутой» частной языковой системы, а именно говора деревни Мякиницыно, расположенной в юго-восточной части Велико-Устюгского района Вологодской области (неподалеку от границы Вологодской и Кировской областей).

Большую часть глагольной лексики изучаемого говора, употребляемой в «нейтральном или обиходно-бытовом» стиле речи, составляет, что, как известно, характерно и для других русских диалектов, лексика, имеющая общерусское распространение. Однако говор располагает и собственно диалектной лексикой.

«Не все слова говоров, — пишет И. А. Оссовецкий, — ограничены территориально, в каждом из них есть значительный фонд общенародных слов, распространенных повсеместно, но слова того или иного говора как территориально ограниченные, так и неограниченные образуют единую лексическую систему говора, где все они вступают друг с другом в определенные отношения, формирующие их семантическую структуру»³.

Из 600 глаголов, зафиксированных в нашем говоре, около 150 собственно диалектных, т. е. таких, которые имеют распространение только на части территории русского языка и не входят в словарный состав литературного языка.

«...Диалектное слово, — пишет Ф. П. Сороколетов⁴, — определяется, во-первых, на основании установления территории его распространения — его географического ареала, очерченного изоглоссой и, во-вторых, его отношением к общенародному литературному языку».

Данные нашего говора не позволяют полностью согласиться с утверждением Л. И. Баранниковой, что количество собственно диалектных слов в говорах в настоящее время невелико. Заметим, что материалы таблицы, приведенной Л. И. Баранниковой в монографии «Русские народные говоры в советский период»⁵, свидетельствуют о том, что в вологодских говорах на 1000 или 500 знаменательных слов (имеются в виду беседы на бытовые темы, когда не преследовалась специальная цель — сбор материалов по лексике) приходится приблизительно в 3 раза больше собственно диалектных слов, чем, например, в саратовских говорах.

Изучая лексический состав того или иного говора как определенную систему, исследователи, естественно, должны иметь в виду как общерусскую, так и собственно диалектную лексику.

В данной статье мы охарактеризуем, однако, лишь собственно диалектную лексику.

Диалектные глаголы, зафиксированные в говоре, можно объединить в несколько лексико-семантических групп. Например, глаголы, обозначающие трудовые процессы, в том числе действия, связанные с бытом (*рОбить* — 'работать', 'делать'; *обряжАть(ся)* — 'управляться по хозяйству'; *гОить* — 'заниматься мелкими хозяйственными делами по дому: чистить, мыть, убирать'; *гоношИться* — 'хлопотливо заниматься какими-либо хозяйственными делами'); глаголы, обозначающие физическое состояние или ощущения человека (*чУять* — 'слышать'; *пОшкАть* — 'тяжело дышать', 'задыхаться'; *тосковАть* — 'болеть' в значении 'вызывать ощущение боли', — о какой-либо части тела: рука *тоскует*; *увОйка(ся)* — 'устать, утомиться от тяжелой работы'); глаголы, характеризующие различные стороны психической деятельности человека (*жури(ся)* — 'горевать', 'тосковать'; *дЕковИться* — 'издеваться', 'глумиться'; *востри(ся)* — 'кичиться', 'гордиться'; *испотАчить* — 'изнежить', 'избаловать'); глаголы, связанные с процессами речи (*блАять* — 'говорить'; *влякАть* — 'слабо кричать', — чаще о ребенке); глаголы движения (*шепЕрИться* — 'медленно передвигаться');

шваркать — 'двигаться медленно', 'ходить волоча ноги'; *шастать* — 'бродить без дела, слоняться'; *увалить* — 'уйти толпой'); глаголы со значением «нести» (*притаранить* — 'принести на себе что-либо тяжелое'; *тягать* — 'тащить, нести, волоча что-либо'); глаголы одевания (*оболокАть(ся)* — 'одевать(ся)'; *уряжАть* — 'нарядно, празднично одевать', 'снаряжать в дорогу') и. д.

Очевидно, что данная классификация весьма относительна.

Сравнение наших материалов с данными областных словарей русского языка свидетельствует о том, что в диалектной глагольной лексике изучаемого говора преобладают слова, значения которых тождественны (или весьма близки) значениям этих слов в других севернорусских говорах, в частности, в говорах олонечких, архангельских, вятских, уральских, ярославских, сибирских.

Укажем такие глаголы.

Обряжаться (обрядиться) — 'управляться по хозяйству, приводить в порядок хозяйственные дела: убирать избу, топить печь, кормить скот и т. д.' Например: они утром рано начинают *обряжАция*.

В «Толковом словаре русского языка» под редакцией Д. Н. Ушакова⁶ приведены слова *обрядиться*, *обряжаться* — 'привести в порядок', 'убрать', 'прибрать' с пометой «областное». В «Словаре русского языка»⁷ в 4-х томах зафиксирован с пометой «областное» как глагол *обрядиться* — 'закончить свои дела по хозяйству', 'привести все в порядок', так и глагол *обряжаться* — несовершенный вид к *обрядиться*. Глаголы *обряжаться*, *обрядиться*, как свидетельствуют «Словарь уездного череповецкого говора» М. К. Герасимова⁸ и данные словарной картотеки Вологодского педагогического института, широко распространены на территории Вологодской области. Они отмечены, например, в Череповецком, Кирилловском, Междуреченском, Харовском, Тарногском, Никольском, Кич-Гордецком, Нюксенском, Великоустюгском и других районах.

Глаголы *обряжаться (обрядиться)* в значении 'убирать', 'приводить в порядок' — принадлежность северных и восточных говоров, по свидетельству «Толкового словаря живого великорусского языка» В. И. Даля⁹. В олонечких говорах *обряжаться*, по данным Г. Куликовского¹⁰, 'хозяйничать', *обрядня* — 'женское хозяйство по дому,стряпня, кухня'. В значениях 'справляться с работой', 'убирать', 'заниматься хозяйством' слово *обряжаться* известно, по свидетельству А. Подвысоцкого¹¹ и Л. И. Пироговой¹², архангельским говорам; в значениях 'тонить печь, готовить пищу, ухаживать за скотом (т. е. в тех же значениях, что и в вологодских говорах) — говорам ярослав-

ским¹³. Сибирским говорам (таковы, например, старожильческие говоры по среднему течению реки Оби¹⁴) известно наречие *обрядно* — то же, что *обиходно*, т. е. 'опрятно', чисто, 'аккуратно' и прилагательные: *обрядный*, *обрядливый*. Глаголы *обряжаться*, *обрядиться* Обским словарем не отмечены.

Таким образом, данные областных севернорусских словарей свидетельствуют о весьма широком распространении упомянутого слова на территории севернорусского наречия. В некоторых севернорусских говорах это слово имеет ряд значений. (Таковы, например, олонечские, архангельские, ярославские говоры, где глагол *обряжаться*, кроме отмеченного выше значения, имеет и значение 'нарядно одеваться, наряжаться'). В изучаемом говоре слова *обряжаться*, *обрядиться* однозначны.

Древнерусский язык, по данным И. И. Срезневского¹⁵, знал слово *обрядити* — 'устроить', 'украсить'. Близкие к значению 'устроить', 'привести в порядок' значения наблюдаются и в современных славянских языках, в частности, в украинском¹⁶, польском¹⁷, словенском¹⁸, сербо-хорватском¹⁹, болгарском²⁰.

Принадлежностью северных и сибирских говоров является также слово *шаять* — 'гореть без пламени', 'глеть', широко известное восточным говорам Вологодской области, в том числе изучаемому. Ни «Словарь русского языка» в четырех томах, ни «Словарь современного русского литературного языка» в семнадцати томах не содержат этого слова, что, в частности, свидетельствует о его диалектном характере. Областные словари севернорусских говоров, а также словарь В. И. Даля (IV, с. 623) свидетельствуют о наличии этого слова в олонечских (Г. Куликовский, с. 136), архангельских (Подвысоцкий, с. 191), сибирских (обских²¹ и красноярских²² говорах).

К числу диалектных глаголов, широко известных севернорусским и окающим среднерусским говорам, с теми же, что и в нашем говоре или близкими значениями, относятся также глаголы: *басИться* (*басИцця*) — 'красиво одеваться', 'наряжаться', франтить (вологодское, вятское, архангельское, олонечское, северо-двинское, пермское, ярославское, свердловское, тобольское, новгородское, владимирское, — по данным «Словаря русских народных говоров»²³);

дЕковаться (*дЕковацця*) — 'издеваться, глумиться'. Пример: «Будет тебе *дековацця* над кошкой».

В. И. Даль (I, с. 389) указывает, что глагол *дековаться* бытует в вологодских, новгородских, пермских говорах. Н. М. Васнецов²⁴ отметил этот глагол в вятских говорах. В

Вологодской области, по свидетельству Герасимова (с. 35), слово известно говорам бывшего Череповецкого уезда, по данным Д. П. Удальцова²⁵, — говорам Устюженского района, по наблюдениям студентов-диалектологов Вологодского педагогического института, — говорам Сокольского, Усть-Кубинского, Харовского районов.

ИспотАчить (*испотАцить*) — 'изнежить', 'избаловать' (о детях). Пример: «Девку в городе *испотацили*, сладу с ней нет теперь».

В. И. Даль (II, с. 194) и Н. М. Васнецов (с. 99) отмечают, что слово бытует на территории вятских говоров. В олонецких говорах оно отмечено Куликовским (с. 321).

Паздерить — 'бить', 'драть'. Пример: «Худо я с мужиком-то жила, он меня цясто *паздерил*»²⁶.

Со словом *паздерить* связано, по-видимому, по происхождению древнерусское *паздеръ* (*ие*) — 'солома', паздера — 'луб' (приставка пазь+корень дер, дър, ср. дьрати. См.: Срезневский, III, с. 860). Слова *паздерить* в «Материалах для словаря древнерусского языка» И. И. Срезневского нет. В. И. Даль приводит слово *паздерить* (III, с. 8) с пометами «вологодское», «архангельское», «пермское» в словарной статье *пазгать*. Это, по-видимому, не случайно, так как в севернорусских говорах в том числе и в анализируемом, действие 'драть', 'сдирать', 'сечь', 'наказывать' может быть обозначено и словом *пазгать*. Глагольные дублеты *пазгать* — *паздерить*, кроме отмеченных значений, имеют в вологодских, архангельских и пермских говорах и значения 'ярко гореть' (об огне), 'жадно есть'. С этими же значениями упомянутые слова отмечены в олонецких (Куликовский, с. 77), архангельских (Подвысоцкий, с. 116), вятских (Васнецов, с. 196) говорах. В ярославских говорах бытует существительное *паздрина* — 'липовая кора' и глагол *паздернуть* — 'сильно бросить' (Мельниченко, с. 140).

В исследуемом говоре отмечены и такие глаголы, которые известны, по данным «Толкового словаря живого великорусского языка» В. И. Даля и областных словарей, не только севернорусским, но и среднерусским и южнорусским говорам.

К числу таких глаголов относится, например, бытующий в речи старшего поколения экспрессивно окрашенный глагол *баять* — 'говорить пустяки, вздор', 'пустословить': «Она только ходит да со всеми *баёт*». Со значением 'говорить', 'рассуждать' упомянутый глагол известен многим вологодским говорам. М. К. Герасимов (с. 22) отметил его в бывшем Череповецком уезде, по материалам картотеки Вологодского областного словаря, этот глагол зафиксирован в Вожегодском, Кирилловском, Нюксенском, Тарногском, Кич-Городецком районах.

По свидетельству областных словарей и исследователей диалектной лексики, глагол *баять* известен олонечским (Куликовский, с. 3), вятским (Васнецов, с. 10), печорским²⁷, пинежским (Сими́на, с. 179), где он стилистически нейтрален, костромским, пермским, сибирским («Опыт областного великорусского словаря...»²⁸), ярославским («Опыт...», с. 6—7, Мельниченко, с. 30), псковским («Опыт...», с. 6—7), тверским («Опыт...», с. 6—7, Копорский²⁹), смоленским («Опыт...», с. 6—7, Добровольский³⁰), московским (Иванова³¹), орловским, пензенским («Опыт...», с. 6—7), рязанским («Опыт...», с. 6—7, Осовецкий³², с. 50) говорам.

По свидетельству В. И. Даля (I, с. 39), форма *баить* распространена на юг от Москвы, *баять*, *байкать*, *баивать* — на север, восток и запад.

В древнерусском языке слово *баяти*, зафиксированное письменными памятниками с XIII века (Срезневский, I, с. 46), имело более узкое значение — 'рассказывать басни, выдумки'.

Слово известно многим современным славянским языкам: украинскому (Гринченко, с. 77, Украинско-русский словарь...³³), польскому (Польско-русский словарь, с. 23), словенскому (Словенско-русский словарь, с. 2), сербохорватскому (Сербохорватско-русский словарь, с. 27), болгарскому (Болгарско-русский словарь, с. 29), что является свидетельством его общеславянского происхождения.

Или глагол *чуять* — 'слышать'. «Ты *цюла*, цто его перевели в другое место? *Цюёшь*, опеть пьяной мужик-то идет?». В «Словаре современного русского литературного языка»³⁴ указан ряд значений глагола *чуять*, в том числе с пометой «областное» — значение 'слышать'. Глагол *чуять* в значении 'слышать' является, по данным В. И. Даля (IV, с. 616), северным, а именно, новгородским, пермским, вятским, архангельским. Формы *чуть*, *чуять* — 'слышать' известны, по свидетельству А. Подвысоцкого (с. 190), архангельским, по данным Г. Куликовского (с. 134) — олонечским, Н. М. Васнецова (с. 347) — вятским, Л. А. Ивашко (с. 133), — печорским, В. П. Добровольского (с. 992—993) — смоленским, А. Ф. Ивановой (с. 542) — подмосковным, по сведениям «Словаря современного русского народного говора» (с. 602) — рязанским говорам. По данным «Опыта областного великорусского словаря» (с. 260), упомянутое слово знают пермские, смоленские, воронежские говоры.

Глагол является общеславянским по происхождению, о чем свидетельствует его наличие в славянских языках, а именно: в сербохорватском — *чути*³⁵, в болгарском — *чувам*³⁶, в словинском — *cuti*³⁷, в польском — *czuc*³⁸. Памятниками рус-

ской письменности прошлых эпох отмечен ряд значений глагола *цѣти* в том числе и значение 'слышать'³⁹.

Гоить — 'заниматься хозяйственными делами по дому: чистить, мыть, убирать'. Например: «Дома-то я ешшо кое-што гою». По данным словаря В. И. Даля и областных словарей (здесь и далее из-за недостатка места опускаем ссылки на соответствующие словари), слово является не только вологодским, но и пермским, вятским, сибирским, костромским, тверским, южным, западным.

Лынять — 'уклоняться от работы, прибегая к хитростям, уловкам'. Например: «Мужик у меня всю жись *лынял*».

Областные словари свидетельствуют о бытовании этого слова в архангельских, сибирских (красноярских), ярославских, псковских, тверских, тамбовских, рязанских (*лындать*) говорах.

Вечерять — 'ужинать'. «Деуки, садитесь с нами *вечерять*».

«Словарь русских народных говоров»⁴⁰ содержит данные о чрезвычайно широком распространении этого глагола в диалектах севернорусского и южнорусского наречий, а также в среднерусских говорах.

ПохИлгься — 'покоситься', 'накрениться на бок'. (По В. И. Далю, — псковское, тверское, южное, западное). «Дом-от старой, весь *похИлилсЯ*».

Робить — 'работать'. (По В. И. Далю, — вологодское, архангельское пермское, олонцкое, вятское, сибирское, смоленское, рязанское, калужское). «*Робили* много в колхозе».

Диалектная глагольная лексика исследуемого говора типична для говоров Вологодской области и, прежде всего, для говоров «вологодской группы» севернорусского наречия.

Среди собственно диалектных немногочисленны в изучаемом говоре глаголы, не отмеченные ни одним из просмотренных нами областных словарей, т. е. имеющие, по-видимому, сравнительно ограниченную территорию распространения, локальные.

«В каждой частной лексической системе, — замечает И. А. Оссовепкий, — по-видимому, имеется сравнительно очень немного таких различных признаков, которые присущи только данной системе» (разрядка наша, — Т. П.).

К локально ограниченным, возможно, территорией исследуемого говора относятся, например, по нашим наблюдениям, глаголы: *востриТЬся* (*востриЦя*) — 'кичиться', 'гордиться': «Цево *востриСся-то*, перестань»; *запустЕть* — 'заболеть безнадежно': «*ЗапустЕла* я совсем, топерича не встану уж боле».

В области глагольной лексики достаточно широко в говоре представлено явление синонимии. Вслед за другими исследу-

дователями (например, О. И. Рак) считаем синонимами «слова, которые выражают одно понятие и имеют одинаковые или весьма близкие лексические значения для данного языкового коллектива»²⁴. Совершенно прав И. А. Оссоветский, подчеркивая, что синонимы «выделяются лишь в пределах частной лексической системы одного говора. Они различаются между собой в плане выражения, а в плане содержания между ними сохраняются известное (подчеркнуто нами, — Т. П.) различие»⁴³.

Среди синонимов в изучаемом говоре преобладают слова, сохраняющие известное различие «в плане содержания», т. е. слова с близкими, но не тождественными лексическими значениями.

Именно таков, например, синонимический ряд, состоящий из собственно диалектных глаголов: *обряжАться* — *гОить* — *ухИтить* — *гоношИть*. Сосуществующие в говоре слова-члены данного синонимического ряда характеризуются частичным сходством лексического значения. О словах *обряжАться*, *гОить* говорилось выше.

Глагол *ухИтить* имеет значение 'выполнить домашние дела, привести их в порядок'. Пример: Сицяс ухицю все дома и росскажу вам товда все».

Глагол *гоношИть* (*ся*) имеет значение 'хлопотливо, суетливо (иногда безрезультатно) заниматься мелкими, хозяйственными делами'.

Пример: «Она все *гоношит*, *гоношит* дома, а толку мало».

В отличие от других членов упомянутого синонимического ряда глагол *гоношИть* (*ся*) имеет достаточно яркую экспрессивную (отрицательную) окраску, семантика слова содержит эмоционально-оценочный момент.

Или еще один синонимический ряд, члены которого, собственно диалектные глаголы, имеют одно значение 'устать, утомиться от тяжелой, изнурительной работы', 'чувствовать тяжесть во всем теле': *увОйкаТЬся* — *упЕтАТЬся* — *ухайдАкАтАТЬся*: «Так уж я бедная *увОйкалась*, *упЕталась*, слова сказать не могу»; «Вся я *ухайдАкалась* пока косила, но и отдохнуть нековда».

По-видимому, можно говорить о том, что в данном случае перед нами так называемые абсолютные (или близкие к ним) синонимы, по терминологии одних исследователей, или слова-дублеты, по терминологии других.

В качестве синонима к собственно диалектному слову может, как известно, выступать и слово, имеющее общерусское распространение. Например: *журиТЬся* — *горевАТЬ*. «Не *жури-тёсь*, скоро и домой пойдитё, *не горюйтё*».

Или:

пазгАть—*бить*. Например: «Больно цясто он его *пазгАл*, цясто *бил*». Трудно сказать, проникли ли глаголы *горевать*, *бить* в говор из лексической системы литературного языка; т. е. появились в результате «воздействия извне», воздействий, как известно, весьма интенсивного, или они — издавна принадлежность лексической системы данного говора, результат «внутреннего развития» этой системы⁴⁴.

В качестве синонима к собственно диалектному слову может выступать и слово, являющееся принадлежностью просторечия. Например, в значении 'шататься без дела', 'слоняться, уклонясь от работы' в говоре употребляются синонимы: *шАстать* — *шлЯндать*. Например: «Будёт *шастать*, делом займись. Цево ты все *шляндаёшь*, сядь, пошей».

Оба эти глагола имеют яркую экспрессивную отрицательную окраску.

Глагол *шастать* в «Толковом словаре» под редакцией Д. Н. Ушакова⁴⁵ еще приводится с пометой «областное», в то время как в «Словаре русского языка» в четырех томах⁴⁶ и в «Словаре современного русского литературного языка» в 17 томах⁴⁷ уже имеется помета «просторечное». Глагол *шлендать* во всех упомянутых словарях современного русского литературного языка имеет помету «грубо просторечное»⁴⁸.

Собственно диалектные глаголы, как правило, однозначны, однако некоторые из них имеют более одного значения. Таков, например, упоминавшийся выше глагол *пазгать*, зафиксированный в говоре с двумя значениями, а именно: 1) бить, 2) ярко гореть, пылать (об огне). Полисемантический глагол *пазгать* в разных значениях является членом двух разных синонимических рядов: *пазгать* — *бить*, *пазгать* — *гореть*.

Многие диалектные глаголы и в настоящее время сохраняют в изучаемом говоре те значения, которые они, по свидетельству И. И. Срезневского, имели в древнерусском или старорусском языке, или значения, очень близкие к древнерусским. Таковы, например, слова: *оборонять* (ся) — 'защищаться', *робить*, *чуять*, *изнуриться* — 'разориться, истратиться', *оболокаться*, *годовать* — 'прожить год', *зыбать* — 'качать', *тягать* — 'тянуть, тащить что-то волоча'.

В ряде случаев значение диалектного слова не вполне совпадает со значением соответствующего слова в древнерусском языке.

Так, например, глагол *баять* значит в говоре 'рассуждать', 'говорить вздор', 'пустословить', в то время как древнерусскому языку этот глагол был известен в более узком значении 'рассказывать басни, выдумки'. Глагол *лАдить* значит в гово-

ре 'делать', в то время как в древнерусском языке он значил 'мирить'.

Одни диалектные глаголы широко употребляются в речи всех носителей говора, входят в активный словарный запас (например, *обряжаться, вечерять, чуютъ, пышкать* и т. д.), другие — принадлежность лишь речи старшего поколения (например, *гоить, дековаться, испотачить, увойкаться* и т. д.). Молодое поколение либо бессознательно (слова не находятся в его активном словарном запасе), либо часто сознательно избегает их. (См. интересные замечания Л. И. Баранниковой о роли «речевого сознания» говорящих⁴⁹).

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ И. Я. Черных. Очерк русской исторической лексикологии. Изд. МГУ, 1956; с. 3.

² См., например: О. М. Соколов. О классификации глагольной диалектной лексики (на материале старожильческих говоров Томской области). В кн.: Томский университет. 5-я научная конференция, посвященная 350-летию г. Томска. Секция языкознания. Труды Томского университета, том 138; Томск, 1960. Ф. Л. Скитова. Из наблюдений над лексикой говора в народной речи. В кн.: Вопросы фонетики, словообразования, лексики русского языка. Труды IV зональной конференции кафедр русского языка вузов Урала, вып. I; Пермь, 1964. А. И. Спицица. Лексика, обозначающая действие человека, в говоре русского старожильского населения Преильского района Латвийской ССР. Даугавпилсский нед. институт. Ученые записки, том XIV, серия филологическая, выпуск 7, Рига, 1967. А. М. Родионов и А. И. Щокина. Глаголы с корнем *-сел-* в брянских говорах. (По материалам Брянского областного словаря 1952—1965 гг.). В кн.: Брянские говоры, Л., 1968. Г. Я. Симина. Глаголы речи. (По материалам Пинежского говора). Институт русского языка АН СССР. Комиссия общеславянского лингвистического атласа. Черновицкий гос. университет. Тезисы докладов, Москва, 1971.

³ И. А. Оссовецкий. Исследование в области лексикологии русских народных говоров. АДД, М., 1971, с. 10.

⁴ Ф. И. Сороколетов. Диалектная лексика в ее отношении к словарному составу общенародного языка. В кн.: «Слово в русских народных говорах». Изд. «Наука», Л., 1968, с. 222.

⁵ Л. И. Баранникова. Русские народные говоры в советский период. Саратов, 1967, с. 112—113.

⁶ Толковый словарь русского языка под ред. Д. Н. Ушакова, I—IV, М., 1934—1940; том III, с. 708.

⁷ Словарь русского языка, I—IV, М., 1957—1961, том II, с. 775.

⁸ М. К. Герасимов. Словарь уездного череновецкого говора. Изв. ОРЯС, т. 87, № 3, СПб, 1910, с. 64.

⁹ В. И. Даль. Толковый словарь живого великорусского языка. I—IV, СПб., 1880—1882, М., 1955, том II, с. 618.

¹⁰ Г. Куликовский. Словарь областного олонекского наречия. СПб., 1898, с. 68.

¹¹ А. Подвысоцкий. Словарь областного архангельского наречия в его бытовом и этнографическом применении. СПб., 1885, с. 106.

¹² Л. И. Пирогова. Описание говора шести пунктов Холмогорского района Архангельской области. Московский гос. педагогический ин-

ститут им. В. И. Ленина. Материалы и исследования по русской диалектологии. Кафедра русского языка, вып. 9, М., 1959, с. 219.

¹³ Г. Г. Мельничко. Краткий ярославский областной словарь. Ярославль, 1961, с. 128.

¹⁴ Словарь русских старожильческих говоров средней части бассейна р. Оби. I—III. Изд. Томского университета, Томск, 1963—1967, том II, 1965, с. 202.

¹⁵ Н. И. Срезневский. Материалы для словаря древнерусского языка. I—III, СПб., 1893—1903, М., 1958, том II, с. 556.

¹⁶ Б. Д. Гринченко. Словарь украинского языка. Киев, 1925, с. 1135.

¹⁷ Польско-русский словарь. М., 1958, с. 288.

¹⁸ Словинско-русский словарь. Сост. М. Хостник, Горница, 1901, с. 156.

¹⁹ Сербо-хорватско-русский словарь. М., 1957, с. 506.

²⁰ Болгарско-русский словарь. Сост. С. Бернштейн, М., 1953, с. 681.

²¹ Словарь русских старожильческих говоров..., том III, с. 237.

²² Словарь русских говоров южных районов Красноярского края. Красноярск, 1968, с. 221.

²³ Словарь русских народных говоров. Изд. «Наука», том II, М.—Л., 1966, с. 130—131.

²⁴ Н. М. Васнецов. Материалы для объяснительного словаря Вятского говора, Вятка, 1907, с. 57.

²⁵ Д. П. Удалецов. Из наблюдений над говорами Устюженского района Вологодской области. Диалектологический сборник под ред. А. С. Ягодникова, том II, Вологда, 1942, с. 29.

²⁶ В соответствии с исконым *л* в конце слов в говоре произносится *у* неслоговой.

²⁷ Л. А. Ивашко. Лексика печорских говоров. Кандидатская диссертация, Л., 1956, с. 416—417.

²⁸ Опыт областного великорусского словаря, изд. Вгорым отд. Императ. АН, СПб. 1852, с. 6—7.

²⁹ С. А. Колорский. Архаические говоры Осташковского района Калининской области. Ученые записки Калининского пед. института, том X, вып. 3, Калинин, 1945, с. 93.

³⁰ В. Н. Добровольский. Смоленский областной словарь. Смоленск, 1914, с. 20.

³¹ А. Ф. Иванова. Словарь говоров Подмосковья. МОИИ им. Крупской, М., 1969, с. 25.

³² Словарь современного народного говора. Под ред. П. А. Оссоветского, М., Изд. АН СССР, 1969, с. 50.

³³ Украинско-русский словарь под ред. П. П. Кириченко. Изд. АН УССР. I—VI, Киев, 1953—1963, том I, с. 38.

³⁴ Словарь современного русского литературного языка. I—17, Изд. АН СССР, М.—Л., 1949—1965; том 17, с. 1220—1221.

³⁵ Сербо-хорватско-русский словарь..., с. 1071.

³⁶ Болгарско-русский словарь..., с. 862.

³⁷ Словинско-русский словарь..., с. 1920.

³⁸ Польско-русский словарь..., с. 80.

³⁹ Н. И. Срезневский. Материалы..., III, с. 1553.

⁴⁰ Вып. IV, Л., 1969, с. 248.

⁴¹ П. А. Оссоветский. Указ. соч., с. 41.

⁴² О. П. Рак. Заметки о собирании материалов по синонимии народных говоров. В кн.: Слово в народных говорах русского Севера. Изд. ЛГУ, 1962, с. 57.

⁴³ П. А. Оссоветский. Указ. соч., с. 9.

⁴⁴ См., например: Л. И. Баранникова. Указ. соч., с. 93.

⁴⁵ Толковый словарь., IV, с. 1821.

⁴⁶ Словарь русского языка., IV, с. 961.

⁴⁷ Словарь современного русского литературного языка., том 17,
с. 1293.

⁴⁸ Толковый словарь., IV, с. 1853; Словарь русского языка., IV,
с. 987; Словарь современного русского литературного языка., том 17,
с. 1468.

⁴⁹ Л. И. Баранникова. Указ. соч., с. 82, 93.
